

Обвинение и защита по «делу Ларисы Поповцевой» обменялись последними аргументами в репликах сторон по обоснованию своей позиции...

Резонансный уголовный процесс по обвинению экс-финдиректора ООО «ЮНИТЕК» Ларисы Поповцевой в «присвоении вверенного ей имущества предприятия на сумму 5 млн рублей» вышел на финишную прямую.

О прениях сторон мы подробно рассказали в наших прежних публикациях из зала суда – см. **В «деле Ларисы Поповцевой» у сторон «финишный рывок»** http://www.omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2329:-l-r-l-r&catid=185:astashkin, **В «деле**

Поповцевой» гособвинение... «отдувается» за следствие!

http://www.omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2309:-l-r-lr-&catid=185:astashkin

Остались реплики.

Прокуроры Екатерина Шайморданова и Олег Неделько, исполняющие функции гособвинения, полагают, что «виновность подсудимой полностью доказана».

Ряд аргументов своих процессуальных оппонентов они называют «смешными», другие находят «надуманными», «несостоятельными» или «второстепенными». Свои выводы прокуроры пытаются мотивировать «силой Закона», анализом «выступления свидетелей» защиты и «текстов юридических документов».

Так, по весомым доказательствам невиновности подсудимой, представленных защитой в ходе судебного следствия, гособвинение не находит ничего лучшего как недоумевать, «почему данные документы не были представлены на стадии предварительного следствия».

В таком же ключе прокуроры недоумевают, как учредители ООО не помнят те или иные решения, принятые ими на Общем собрании участников фирмы.

В реплике обвинение заявило о том, что протокол учредителей ООО «ЮНИТЕК» «изготовлен гораздо позже указанной в нем даты с целью подкрепления выбранной линии защиты, направленной на избежание уголовной ответственности за содеянное преступление». При этом, заявляя это голословно, не опираясь ни на какие исследования.

Также прокуроры считают несостоятельной версию стороны защиты о том, что конкурсным управляющим А.П.Вайсбергом не проведена инвентаризация кассы и имущества ООО.

По версии гособвинителя Екатерины Шаймардановой, «конкурсный управляющий подробно пояснил в суде (**а он в суде не допрошен -! ред.**) о том, какие действия им проведены в ходе процедуры банкротства». Таким образом, по мнению обвинителей, «каких-либо существенных нарушений, которые могли бы повлиять на исход данного уголовного дела, не имеется».

«Смешными», по мнению прокуроров, «являются доводы стороны защиты о том, что нельзя доверять имеющимся выданным Поповцевой Л.М. квитанциям о получении ею денежных средств от Алексея Эйхмана в связи с тем, что они оформлены ненадлежащим образом и в них отсутствуют ряд реквизитов».

Что ближе Фемиде «честь мундира» или «судьба человека»?!

Автор: Administrator
27.04.2017 08:40

«У Поповцевой нет ни то, чтобы данных документов, нет вообще никаких документов, подтверждающих закуп переданного Пограничному управлению ФСБ России по Омской области объема дизельного топлива!» (видимо, Акты приема-передачи топлива, подписанные обеими сторонами, для стороны обвинения не являются документами -!!!, ровно как и отсутствие каких-либо претензий со стороны «потерпевшей стороны»).

В целом же, надзорное ведомство уверено, что «линия защиты выстроена таким образом, чтобы поставить под сомнение «прямые доказательства» вины Поповцевой путем указания на якобы процессуальные нарушения либо технические ошибки или опечатки, однако по существу, не представив ни одного доказательства, опровергающих преступные действия подсудимой»

Иной точки зрения и аргументации придерживалась в репликах защита.

Ларисы Поповцевой.

Реплика от адвоката

Адвокат Михаил Грабовский был еще жестче в оценках и эпитетах в адрес следствия и позиции гособвинения:

«Выслушав доводы своих оппонентов, еще раз прихожу к выводу, что обвинение в

отношении моей подзащитной надумано, необоснованно, и абстрактно. Выступление стороны обвинения построено на предположениях, мнениях (как это они указали в прениях), а не на доказательствах.

В прениях я от стороны обвинения не услышал ни одного объективного доказательства того, что денежные средства были присвоены моей подзащитной. Ни одного доказательства, что она их потратила на личные нужды, все абстрактно, размыто, без отсутствия анализа и аргументации.

Обвинение при определении вины не удосужилось даже сослаться на доказательства с указанием номера тома и листа в нем. Не приводит ссылку ни на один нормативный документ. Возможно, это как раз и говорит о том, что таких доказательств у обвинения нет.

Пытаясь оспорить действия подзащитной в рамках исполнения требований Указания Центробанка, обвинение тем самым не доказывает факт присвоения денежных средств, а указывает на частичное нарушение финансовой дисциплины в ООО «ЮНИТЭК» до 1 июня 2014 года.

Фраза, прозвучавшая из уст государственного обвинителя Шаймордановой Е. «при чем, тут недостача, если установлен ущерб», вообще, меня выбила из колеи, и дополнительно свидетельствует о том, что сторона обвинения просто не понимает специфики расследования уголовных дел экономической направленности и сбора по ним доказательств.

Между тем, ущерб на предприятии как раз и устанавливается наличием **НЕДОСТАЧИ**, по результатам проведения

ИНВЕНТАРИЗАЦИИ

или

РЕВИЗИИ

, с обязательным участием лица, в действиях которого усматриваются признаки хищения. В нашем случае вообще не было проведено ни ревизии, ни инвентаризации. Т.е. обвинение, исходя из материалов уголовного дела, поддерживает ущерб, который не установлен, и немотивированно ссылается, что со стороны конкурсного управляющего Вайсберга А.П., инвентаризация кассы и обязательств проведена, при этом, не предоставив ни одного документа в подтверждение этого. Имеется лишь

ссылка, что «конкурсный управляющий в суде допрошен». Хотя его в суде никто не видел.

Сам свидетель Эйхман говорит в показаниях не об ущербе, а о внесении денежных средств, которым в первую очередь и необходимо было дать оценку на предмет их внесения, достоверно установив: период, дату, сумму, материально-ответственное лицо, и не только с 27 февраля по 13 мая 2014, но и в другом периоде после 13 мая до 16 октября 2014 года, тем более, что моя подзащитная продолжала осуществлять деятельность и в этом периоде. Вот тогда бы Вы и увидели полную картину, как поступали денежные средства и на какие цели они направлялись.

Несмотря на то, что со стороны помощника конкурсного управляющего Кабанова А.В. иски к Поповцевой Л.М. заявлены незаконно, обвинение не придало значения, тому, что потерпевшая сторона при наличии заявленного иска, не дождавшись приговора по уголовному делу скоропалительно инициирует завершение конкурсного производства и ликвидацию предприятия. Сторона обвинения даже не заинтересовалась и не проинициировала вопрос об изучении окончательного ликвидационного баланса, представленного в налоговый орган. Как сумма надуманного материального ущерба отражена в бухгалтерской отчетности и в окончательном ликвидационном балансе?

В соответствии с требованиями законодательства и нормативных документов, регулирующих порядок отражения финансово-хозяйственных операций в бухгалтерском учете и ликвидационном балансе, регламентируется порядок отражения данных в промежуточных и окончательном ликвидационном балансах. В окончательном балансе отражаются нулевые остатки по статьям актива и пассива баланса.

Очевидно, что баланс представлен с нулевыми остатками по статьям актива и пассива баланса. Т.е. претензии материального характера в стоимостном выражении в представленном окончательном ликвидационном балансе и в отчетности конкурсного управляющего к Поповцевой Л.М. отсутствуют, а соответственно это необходимо расценивать как отсутствие и правовых оснований! Только сторона обвинения это оставила

За кадром.

Сторона обвинения в прениях сослалась в качестве доказательств, на справки 45 и 267 (Справки об исследовании документов ООО «Юнитэк»). Защита недоумевает, как на них могут ссылаться представители такого уважаемого органа, который надзирает за законностью, когда сами справки составлены с грубым нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, справка №45 имеет признаки должностного подлога, а сам специалист, составлявший их, в суде пояснила, что они «формальны, не объективны и не исследованы должным образом».

Также считаю, абстрактна ссылка на заключения экспертов в части почерковедческих исследований, которые проведены с грубейшими нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства, о которых я указал более подробно в прениях.

В прениях сторона обвинения высказалась «дежурной фразой» о том, что показания Поповцевой Л.М. противоречивы и не последовательны. Обращу внимание, кроме абстрактной фразы, никаких аргументов в части противоречий, ссылки на конкретные тома и листы дела обвинение не привело. Предполагая, что речь идет о противоречиях, на которые сторона обвинения пыталась обратить внимание в ходе допроса моей подзащитной в части нарушения финансовой дисциплины, это свидетельствуют только о ненадлежащем ведении бухгалтерского учета, а не о факте хищения денежных средств. К тому же, подзащитная не обязана была вести бухгалтерский учет на предприятии. Уважаемые обвинители, нарушение финансовой дисциплины, не говорит о том, что моя подзащитная положила деньги в карман. Ни в одном учебнике по уголовному праву, вы не найдете этого. Хищение устанавливается на основании выявленной недостачи путем проведения инвентаризации, либо ревизии финансово-хозяйственной деятельности предприятия и соответствующих мер, направленных на определение материального ущерба. Об этом говорят Федеральные законы, нормативные документы и ведомственные приказы. Об этом говорит также Пленум Верховного суда РФ, положения которого я подробно указывал в прениях.

Сторона обвинения в прениях указала, что показания Эйхмана и Скоропатовой последовательны, не противоречивы. У меня, как у стороны защиты, закономерно возникают вопросы, а в чем они последовательны и не противоречивы, я насчитал порядка трехкратного изменения показаний Скоропатовой и Эйхмана по существенным вопросам, которые до конца судебного следствия подгоняли их под свою версию выборочно представленных копий приходно-кассовых ордеров. Только на одних противоречиях в моем выступлении было отведено несколько страниц текста. Вместо того, чтобы реагировать на показания таких свидетелей с рассмотрением вопроса о привлечении их к ответственности по ст.307 УК РФ, орган надзора, почему то, не видит оснований к этому. Это с позиции учетно-регистрационной дисциплины, является

Что ближе Фемиде «честь мундира» или «судьба человека»?!

Автор: Administrator
27.04.2017 08:40

укрывательством преступлений (Следует, думаю обратить внимание на положения совместного приказа правоохранительных органов №39 «О едином учете преступлений»).

И после всего этого прокуратура просит суд назначить моей подзащитной наказание в виде 4 лет и 6 месяцев реального лишения свободы со штрафом!

Если честно, я недоумеваю...

Ущерб, не установлен, доказательств, кроме противоречивых показаний Эйхмана и Скоропатовой, 2 экспертиз и 2-х исследований, которые добыты с нарушением норм УПК, не представлено, версия моей подзащитной проверена поверхностно, сам заявитель (Вайсберг) не допрошен по обстоятельствам заявления, инвентаризация кассы и обязательств не проведена, даже попыток не сделано.

Налоговые отчеты по предприятию не запрошены и не исследованы, как же оно закрылось.

С 27 марта 2017 года появляется второе основание прекращения дела, ввиду ликвидации юридического лица – потерпевшей стороны. Правопреемства потерпевшей стороны нет, самого потерпевшего нет.

Судьей Верховного суда РФ Зелениным, в приложенной к моим прениям статье указывается, что в таких случаях дело подлежит прекращению. Вместе с тем, при таких обстоятельствах обвинение настаивает на виновности Поповцевой Л.М. с назначением наказания в виде лишения свободы. Лично я, как юрист, кроме как Беспредел назвать это более никак не могу.

С большой буквы!

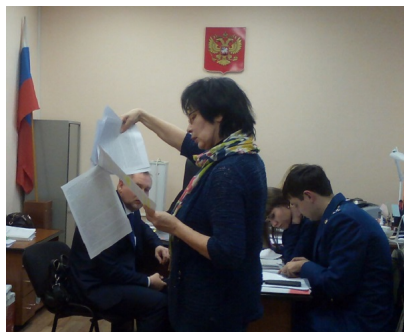
Что ближе Фемиде «честь мундира» или «судьба человека»?!

Автор: Administrator
27.04.2017 08:40

Ваша честь, прошу при вынесении итогового судебного акта принять доводы защиты, которые более подробно проанализированы и изложены в прениях.

Спасибо за внимание!».

Реплики от подсудимой

Свои доводы в реплике изложила и сама подсудимая Лариса Поповцева. Будучи не юристом по образованию, тем не менее, она акцентировала внимание на бросающиеся в глаза несоответствия.

Например, в обвинительной речи и в репликах прокурор Екатерина Шайморданова ссылается на показания в суде конкурсного управляющего, но тот в суд **НЕ ПОЯВЛЯЛСЯ**

,
никаких сведений суду дать не мог, никто пояснить его ни о чем не просил.

Относительно показаний свидетеля Выходцева А.А., который, будучи допрошенный в суде, показал, что не помнит, что между учредителями обсуждался вопрос, связанный с отчуждением имущества ООО «Юнитэк».

Но ведь в материалы дела приобщен протокол Общего собрания участников с оригинальной подписью данного свидетеля, которую он не отрицает. Поэтому гадать

помню – не помню – это ли уровень профессионального обсуждения?!

Сторона обвинения считает, что «данный Протокол изготовлен гораздо позже указанной в нем даты с целью подкрепления выбранной линии защиты, направленной на избежание уголовной ответственности за содеянное преступление». Между тем, подсудимая настаивает, что второй экземпляр оригинала указанного Протокола передавался конкурсному управляющему с договорами купли-продажи, так как являлся их **НЕОТЪЕМЛЕМОЙ** частью. О приемке Протокола к/у Вайсбергом А.П. свидетельствуют соответствующие документы, подписанные лично им и которые находятся в материалах уголовного дела.

Одновременно с отрицанием факта существования Протокола обвинение считает, что в нем «не содержится положений о том, что Поповцева вправе распорядиться полученными от реализуемого имущества денежными средствами по своему усмотрению и, тем более, в личных целях».

Подсудимая заявила, что ни о каких таких положениях речь в принципе идти не может, так как представлен Протокол собрания учредителей, на котором принято решение о реализации имущества.

Только и всего!

На целый ряд иных обвинений в свой адрес о том, что «подсудимая не сотрудничала со следствием», «скрывала документацию», «вводила в заблуждение», «не представила следствию», Лариса Поповцева еще раз подробно пояснила суду свою во многом вынужденную позицию:

- Убедившись в том, что следствие не объективно, а представленные мной документы, составляющие тайну следствия, тут же становятся известными моим недоброжелателям (Эйхману А.В., Кабанову А.В.) и под них подгоняются новые показания свидетелей, я перестала доверять следователю Павлу Супруну, и считаю, что с его стороны это как раз и является разглашение материалов следствия, и в чьих интересах, для меня, **ОЧЕВИДНО**.

А после того, как мой первый адвокат настоятельно стала убеждать меня признать вину в том, чего я не совершала, я решила все имеющиеся в моем распоряжении документы предоставить только суду – более независимой, как я считаю, инстанции. Поддержал меня в этом и новый адвокат Михаил Грабовский.

Отрицать содержание этих доказательств только на том основании, что их не смогло дезавуировать предварительное следствие, не серьезно. Как мне кажется, это как раз и доказывает, что следствие велось односторонне, с обвинительным уклоном, абсолютно не вдаваясь в доводы и позицию моей защиты и с нарушением конституционного принципа – равенства и состязательности сторон.

На заказ...

Доводы сторон выслушал

и интерпретировал

Александр Грасс